

Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х годы на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014789-8

Дацышен Владимир Григорьевич

Доктор исторических наук, профессор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Красноярский государственный педагогический университет. ORCID: 0000-0001-6471-8327. E-mail: dazishen@mail.ru.

Аннотация:

Статья посвящена проблемам развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-е годы. На основе документов из фондов новосибирских архивов и материалов периодической печати восстановлена историческая картина прямого сотрудничества между Новосибирской областью, включая город Новосибирск, и провинцией Хэйлунцзян. Восстановление исторической картины событий позволило выявить и рассмотреть проблемы и противоречия, имевшие место в русско-китайских отношениях в конце XX века. Провинция Хэйлунцзян была в числе основных партнеров Новосибирской области, приоритет отдавался разным формам торгово-экономического сотрудничества, наиболее активно связи развивались в 1992–1993 годах. Большинство проектов сотрудничества не были реализованы, к концу 1990 годов интерес местных властей и общественности к межрегиональному сотрудничеству с Китаем несколько ослаб. Тем не менее, Новосибирск сохранил позиции ведущего регионального центра российско-китайских отношений.

Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» № 20–014–00010.

Ключевые слова:

Российско-китайские отношения, межрегиональное сотрудничество, Новосибирская область, провинция Хэйлунцзян.

Для цитирования:

Дацышен В.Г. Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х годы на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 138–152. DOI: 10.31857/S013128120014789-8.

Problems of the Development of Russian-Chinese Interregional Cooperation in the 1990s on the Example of the Novosibirsk Region and Heilongjiang Province

Vladimir G. Datsyshen

Dr.Sc. in History, Professor at the Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Krasnoyarsk State Pedagogical University. ORCID: 0000-0001-6471-8327.

E-mail: dazishen@mail.ru.

Abstract:

The article is devoted to the problems of development of the Russian-Chinese interregional cooperation in the 1990s. The historical picture of direct cooperation between the Novosibirsk Region, including the city of Novosibirsk itself, and Heilongjiang Province has been restored on the basis of documents from the collections of the Novosibirsk archives and materials of the periodical press. The restoration of the historical picture of events allowed us to identify and consider the problems and contradictions that took place in Russian-Chinese relations at the end of the 20th century. The province of Heilongjiang was among the main partners of the Novosibirsk region, the priority was given to various forms of trade and economic cooperation, the most active ties were developed in

1992–1993. Most cooperation projects were not implemented, by the end of 1990, the interest of local authorities and the public in interregional cooperation with China somewhat weakened. Nevertheless, Novosibirsk has retained its position as a leading regional center of Russian-Chinese relations.

The research is carried out with the financial support of the RFBR grant. Project "The Impact of Uneven Development of Russian and Chinese Regions on Interregional Bilateral Cooperation: A Comparative Historical Study" No. 20–014–00010.

Key words:

Russian-Chinese relations, regional cooperation, Novosibirsk Region, Heilongjiang Province.

For citation:

Datsyshen V.G. Problems of the Development of Russian-Chinese Interregional Cooperation in the 1990s on the Example of the Novosibirsk Region and Heilongjiang Province // Far Eastern Affairs. 2021. No. 2. Pp. 138–152. DOI: 10.31857/S013128120014789-8.

История русско-китайских отношений насчитывает более четырех веков. На протяжении всего этого периода особое место в отношениях между двумя странами занимали межрегиональные связи и сотрудничество. В первую очередь речь идет о Сибири, ставшей отправной точкой, как для установления прямых связей между двумя народами и государствами, так и для формирования современной системы двухсторонних отношений.

Современный этап развития российско-китайских отношений берет начало в 1980-х годах, когда начался процесс нормализации советско-китайских отношений после длительного разрыва межгосударственных связей и жесткого противостояния между правящими партиями двух стран. В 1989 году советско-китайские отношения были полностью восстановлены, и катаклизмы, связанные с распадом Советского Союза, уже не были препятствием для стабильного и успешного развития российско-китайских отношений. В начале 1992 года была оформлена новая система двухсторонних торгово-экономических отношений. Исследователи показывают: «В России 2 января 1992 г. вышел Указ Президента о либерализации цен и реорганизации торговли... Позже был принят ряд законов, определивших основы государственного регулирования ВЭД, в том числе обязанность субъектов РФ согласовывать вопросы ВЭД с центром... В Совместной декларации 1992 г. был определены направления экономического сотрудничества... разрешалось установление прямых связей регионам, предприятиям, предпринимателям»¹.

Социально-экономические и политические реформы, проводившиеся в 1980-х годах в КНР и СССР, создали основу для полноценного развития межрегионального сотрудничества, которое успешно развивалось в 1990-е годы. В качестве регионов мы рассматриваем субъекты федерации РФ и административно-территориальные образования КНР провинциального (высшего) уровня.

В отечественной науке большинство исследований по проблемам российско-китайского межрегионального сотрудничества посвящены дальневосточным регионам. В ряде работ в числе регионов востока России рассматривается и Новосибирская область, но материал дается фрагментарно и небольшого объема². В работах, где проблемы рассматриваются на примере областей Западной Сибири, практически не затрагиваются

-
1. Муратишина К.Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. С. 129.
 2. Сырямкин В.И., Янь Б., Ваганова Е.В. Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия Ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая // Проблемы учета и финансов. 2011. № 3. С. 54–55.

1990-е годы. А в работах, посвященных международным связям Новосибирской области, Китаю уделено гораздо меньше внимания, чем странам Запада³.

Целью работы является восстановление исторической картины развития прямых связей и сотрудничества между Новосибирской областью и провинцией Хэйлунцзян в 1990-е годы, а также выявление и анализ проблем российско-китайского межрегионального сотрудничества в тот период.

В основу нашего исследования положены документы из фонда «Комитет по внешнеэкономическим и межрегиональным связям администрации Новосибирской области» (Ф. Р-2196) Государственного архива Новосибирской области (ГАО) и фонда «Комитет по международному сотрудничеству и внешнеэкономическим связям мэрии города Новосибирска» (Ф. 703) Новосибирского городского архива (НГА), а также документы из других архивных фондов и материалы периодической печати.

Новосибирская область в качестве примера выбрана не случайно. Административный центр этой области является не только третьим по населению городом страны, но и экономическим, научно-техническим и культурным центром всей Сибири. Новосибирск посещали председатели КНР Мао Цзэдун, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, а также другие высшие руководители страны, такие как Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Ли Пэн. В свою очередь провинция Хэйлунцзян всегда выполняла функции «окна в Россию». Город Харбин, ставший административным центром этой провинции, находился в центре транспортной инфраструктуры приграничных с Россией регионов, сохранял наследие русской культуры и опыт русско-китайского сотрудничества. Именно в Харбине в конце 1991 года прошли переговоры между делегациями внешнеполитических ведомств двух стран с участием представителей администраций территорий. Позднее, во время ноябрьского визита 1997 года в КНР, президент России Б.Н. Ельцин совершил однодневный визит в административный центр провинции Хэйлунцзян.

Новосибирск, будучи крупнейшим промышленным центром Сибири, был самым широким образом вовлечен в советско-китайское сотрудничество на разных этапах истории. До 1949 года в столице Сибири функционировало Генконсульство Китайской Республики. Особенно активно новосибирцы, как и весь советский народ, сотрудничали с Китаем в 1950-е годы. Новосибирский государственный университет стал первым университетом и вторым советским высшим учебным заведением на территории Сибири, где еще в конце 1960-х годов было введено преподавание китайского языка. У истоков новосибирского китаеведения стояли русские реэмигранты из Харбина.

К середине 1980-х годов Новосибирск вновь включается в систему советско-китайского сотрудничества. Уже в июле 1984 года город посетила китайская делегация, направленная по линии сотрудничества в области науки и техники⁴. В 1985 году в столицу Сибири приехала представительная делегация из 52 человек во главе с членом Политбюро ЦК КПК заместителем Премьера Госсовета КНР Яо Илинем. В 1988 году Новосибирск посетила большая делегация из города Шэньян, который в местных газетах был назван городом-побратимом Новосибирска⁵. С этого года были налажены прямые торгово-экономические связи, например, между новосибирским ЦУМом и компанией внешнеэкономических связей и торговли из Шэньяна.

3. *Чернобай О.Л.* Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 108–111; *Чернобай О.Л.* Формы и методы осуществления международного сотрудничества в Новосибирской области в первой половине 90-х гг. XX в. // Развитие территорий. 2019. № 2 (16). С. 33–38.

4. Новосибирский городской архив (НГА). ф. 777. Оп. 1. Д. 179. Л. 26.

5. Советская Сибирь 1990. 12 июня.

В конце 1980-х годов были восстановлены связи в области науки, культуры и образования. В 1989 году в Академгородок Новосибирска приезжали на конференцию ученые и промышленники из провинции Шаньдун, археологи из провинции Цзилинь⁶. В 1990 году новосибирские археологи приняли участие в научной конференции в Далине⁷. В отчете Комитета по культуре и искусству Новосибирского горисполкома за 1991 год говорилось: «В 1989 году коллектив театра выезжал на гастроли в КНР, где в нескольких городах был показан спектакль «Дворянское гнездо» И. Тургенева. В свою очередь, в Новосибирск приезжал Пекинский экспериментальный театр со спектаклем китайского драматурга»⁸. В 1987 году состоялась первая поездка в Китай на стажировку новосибирского китаеведа С.А. Комиссарова⁹. А в 1989 году для чтения лекций в Китай выехала доцент кафедры общего языкознания НГУ О.П. Фролова.

В 1980-х годы формировались условия для полномасштабного межрегионального сотрудничества в торгово-экономической сфере. В первой половине 1980-х годов право на пограничную торговлю с Китаем получили четыре приграничных с Китаем российских региона, затем «в приграничную торговлю с Хэйлунцзяном и Внутренней Монголией включились Бурятия, Красноярский край, Иркутская и Сахалинская области»¹⁰. Согласно установленному порядку, все операции по приграничной торговле могли совершаться лишь через Всесоюзное объединение «Дальинторг» с центром в городе Находка. В это же время соседние с Новосибирской областью Алтайский край и Кемеровская область получили право приграничной торговли с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Западносибирские регионы в тот период должны были осуществлять торговлю с китайскими партнерами только через Всесоюзное внешнеторговое объединение «Востокгосинторг»¹¹. В 1988 году в региональных исполкомах стали создаваться Отделы внешнеэкономических связей.

К концу 1980-х годов Китай стал главным внешнеэкономическим партнером Новосибирской области. В интервью начальника отдела планирования, внешнеэкономических связей и кооперативного движения Главного планово-экономического управления Новосибирского облисполкома Е.П. Немкова отмечалось: «В прошлом году товарооборот по прямым связям составил свыше 60 млн рублей. В том числе 53 миллиона рублей — с КНР. Основной партнер нашего восточного соседа — облпотребсоюз. На его долю пришлось почти семь миллионов рублей товарооборота. Потребкооперация получила текстиль, швейные изделия, чай. Обувь, меховые товары, радиоаппаратуру, мясо говядье, свинное, птицу, стеклянную посуду, косметику. Развивает торговлю и внешнеэкономические связи управление торговли облисполкома. Оно сотрудничает с двумя провинциями КНР — Хэйлундзян и Ляонин...»¹².

В 1990 году связи между Новосибирской областью и китайскими регионами активизировались. В это время китайские медики работали в санатории «Речкуновский», произошел обмен спортивными делегациями, состоялись футбольные и баскетбольные

6. Наука в Сибири. 1989. 29 сентября.

7. Наука в Сибири. 1991. № 3.

8. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

9. Российское китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX—XXI вв. Т. 4. / отв. ред. В.Ц. Головачев. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 128.

10. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 24.

11. Кольцова Н.В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1980-е гг. (по материалам местной печати) // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научных статей/ под ред. А.В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009. С. 161.

12. Советская Сибирь. 1990. 1 мая.

турниры. Совершались деловые визиты. Например, во время посещения делегацией НПО «Электроагрегат» машиностроительной компании «Сингуан» в Шэньяне был подписан «Протокол намерений о сотрудничестве в области разработки и производства детских электромобилей»¹³. После обмена делегациями был подписан договор о сотрудничестве между издательством «Советская Сибирь» и издательством города Чанчуня¹⁴.

Несмотря на либерализацию внутренней и внешней политики и активное развитие связей регионов с другими странами, проблемы в развитии внешнеэкономических связей сохранялись. В подготовленном в начале 1990 годов Новосибирским областным Советом для газеты материале «Проблемы развития внешнеэкономической деятельности» говорилось: «В области расширения прав во внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и других, в том числе общественных организаций, отмечается активность в установлении сотрудничества с зарубежными фирмами и организациями на основе прямых связей. Зарегистрированы уже более ста тридцати участников внешнеэкономических связей, из которых пятнадцать имеют контракты и соглашения, другие ведут встречи и переговоры... Но надо признать, что объем экспорта, структура товаров и формы внешнеэкономических связей по разным причинам не отвечают потенциалу области. В частности, сдерживающими факторами являются низкая конкурентоспособность производимой продукции и товаров, недостаточные знания внешнего рынка, маркетинга. Преобладают бартерные сделки... Сдерживающим фактором является и отсутствие в Новосибирске отделения Внешэкономбанка СССР»¹⁵.

Начальник одного из отделов Новосибирского облисполкома Е.П. Немков в интервью областной газете указал на такие проблемы: «Примерно из семисот человек, выезжающих за границу для заключения контрактов, более половины вернулись ни с чем. Дело в том, что для заключения международных сделок мало иметь лицо, вызывающее доверие. Единственное действующее «лицо» на мировом рынке — это товар... Новосибирцы могут кое-что предложить, но, к сожалению, не в той пропорции, в какой оформляются служебные командировки за рубеж. Некомпетентность наших хозяйственных посланников... приводили подчас к курьезным ситуациям...»¹⁶.

Через год проблем меньше не стало, на них подробно остановился первый заместитель председателя облисполкома, начальник главного планово-экономического управления Ю.Г. Ананьин на пресс-конференции, состоявшейся в конце 1990 года в Новосибирском облисполкоме. Газета сообщала: «Однако особого удовлетворения от результатов внешнеэкономической деятельности Ю.Г. Ананьев не выразил, назвав причины: неконвертируемость рубля, недостаточно высокий уровень конкурентоспособности продукции новосибирских предприятий, неэквивалентность обмена в бартерных сделках. Сохраняется пока и монополия на внешнюю торговлю со стороны Министерства внешних экономических связей, союзных министерств и ведомств. Представителей делового мира сдерживает неопределенность нашего государственного устройства...»¹⁷. В материале об этой пресс-конференции ни разу не было упомянуто сотрудничество с Китаем.

Несмотря на сложности, межрегиональное сотрудничество продолжало развиваться. В подготовленной Отделом международных связей и координации внешнеэкономического сотрудничества Новосибирского горисполкома «Краткой информации о проделанной работе и перспективах развития международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности Новосибирского горисполкома» за 1991 год говорилось: «В

13. Советская Сибирь. 1991. 18 января.

14. Советская Сибирь. 1990. 2 декабря.

15. Советская Сибирь. 1990. 9 февраля.

16. Советская Сибирь. 1990. 1 мая.

17. Советская Сибирь 1990. 5 декабря.

связи с отменой монополии государства на развитие международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности в городе Новосибирске в последние годы резко увеличилось количество участников этого сотрудничества, возросли объемы международной торговли, активизировался взаимный обмен специалистами. Например, на 1 октября 1991 года в Новосибирске зарегистрировано шестьсот различных предприятий и организаций участников внешнеэкономических связей... Более двенадцати тысяч человек побывало в служебных командировках за границей, четыре тысячи человек иностранцев посетили Новосибирск с деловыми предложениями о сотрудничестве»¹⁸.

Говоря об активизации международной деятельности Новосибирска в начале 1990-х годов, необходимо отметить, что сотрудничество с Китаем не сразу оказалось в приоритете. Например, в 1991 году в Новосибирске среди совместных предприятий еще не было ни одного советско-китайского. В утвержденном мэром В.А. Толоконским «Плане мероприятий международного сотрудничества на 1992 г.» Китай не упоминался¹⁹. В отличие от городских, областные власти больше внимание уделили вопросам сотрудничества с Китаем, проведя в 1990–1991 годах переговоры с властями провинции Хэйлунцзян.

В начале 1990-х годов в Новосибирске при областной и городской администрациях были созданы структурные подразделения, отвечающие за международное сотрудничество. В июне 1991 года для координации и управления процессом развития международных связей и внешнеэкономического сотрудничества предприятий, организаций и учреждений Новосибирска был создан штатный Отдел международных связей и координации внешнеэкономического сотрудничества. В конце 1991 года при Администрации Новосибирской области был создан Комитет по внешнеэкономическим и межрегиональным связям. Постановлением Администрации Новосибирской области от 28 января 1992 года было принято «Примерное положение о комитете по внешнеэкономическим и межрегиональным связям, его структура и штатное расписание». Председателем Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям был назначен заместитель главы областной администрации Ю.Г. Ананьин. В феврале 1992 года в структуре мэрии Новосибирска был восстановлен отдел международных связей, существовавший ранее при горисполкоме. Через два года обновленный отдел по внешнеэкономическим и международным связям был включен в структуру департамента экономики мэрии. Последней реорганизацией стало образование 15 июля 1996 года Комитета по международному сотрудничеству в составе департамента экономики, инвестиций и промышленной политики мэрии Новосибирска.

Власти Новосибирской области использовали потенциал общественных организаций. В 1988 году реэмигранты создали в Новосибирске ассоциацию «Харбин». 12 октября 1990 года «состоялось организационное собрание представителей отделений Ассоциации друзей Харбинского политехнического института (ХПИ) в Новосибирске, которое приняло решение о создании Советской Ассоциации Друзей ХПИ. Были избраны совет Ассоциации и правление»²⁰. В газете «Харбин» писали: «В налаживании деловых, научных и прочих контактов большую помощь оказывают члены ассоциации — харбинцы, выпускники ХПИ — люди с большим жизненным опытом, отличные специалисты, умеющие вести переговоры с китайскими коллегами»²¹. В марте 1991 года газеты сообщали: «В Новосибирске при участии Общества советско-китайской дружбы готовится семинар «Опыт проведения экономической реформы в КНР (на примере провинции Хэйлунцзян)». С докладом выступят руководящие работники комитета по экономической ре-

18. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

19. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 6. Л. 10–12.

20. Харбин. Рекламно-информационный выпуск Советской Ассоциации «Харбин». 1991. № 1(4).

21. Харбин. 1991. № 1(4).

форме в провинции Хэйлунцзян, другие представители деловых кругов»²². Ассоциацию друзей Харбинского политехнического института (ХПИ). В июле 1992 года принят, а в сентябре 1992 года зарегистрирован «Устав Общества друзей Китая Новосибирской области». Председателем этой организации стал глава Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям Ю.Г. Ананьин²³.

В первый год постсоветской истории межрегиональное сотрудничество вышло на качественно новый уровень. Если в 1991 году в Новосибирске не было ни одного советско-китайского совместного предприятия, то в 1992 году было зарегистрировано уже семнадцать российско-китайских предприятий. Российские специалисты в начале 1990-х годов отмечали: «С целью поощрения и развития приграничных связей между Россией и Китаем организовывались международные выставки-ярмарки. 19–23 мая в Новосибирске проходила коммерческая выставка «Китай в Сибири», а 15–24 июня в Харбине была устроена очередная международная торговая ярмарка с приглашением 3,6 тыс. российских предпринимателей»²⁴.

За первые пять месяцев 1993 года в Новосибирске было зарегистрировано шестнадцать российско-китайских предприятий²⁵. В отчете о работе Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям за 1993 год говорилось, что за этот год Комитет осуществил прием пятидесяти двух иностранных делегаций, в том числе двадцати двух из КНР и двадцати двух из США²⁶.

В числе первых регионов, с которым установила прямые связи Новосибирская область, была провинция Хэйлунцзян. Печатный орган Новосибирского обкома КПСС «Советская Сибирь» в мае 1991 года отмечал: «Уже не первый год крепнут и развиваются связи трудовых коллективов нашей области с теми, кто живет и работает в провинции Хэйлунцзян»²⁷. Действительно, начиная с 1988 года в Новосибирск стали приезжать различные делегации из провинции Хэйлунцзян. Например, будущий начальник отдела по внешним связям провинции Хэйлунцзян Ван Яочен прибыл во главе делегации в Новосибирск весной 1989 года. Следует отметить, что китайский представитель был «одноклассником» многих известных новосибирцев, так как был выпускником Харбинского политехнического института.

Китайцы стали постоянными участниками торгово-экономических ярмарок. Например, в числе выступавших на открытии третьей международной универсальной ярмарки «Зима-90» 12 декабря 1990 года во дворце спорта «Сибирь» был «руководитель китайской делегации от народного правительства провинции Хэйлунцзян Ван Чен-чи»²⁸. В марте 1991 года представители КНР приняли участие в организованной новосибирским региональным коммерческим центром «Сибирская ярмарка» Международной выставке товаров народного потребления «Все для всех». Весной 1991 года новосибирцы писали: «Товарищ Ван Яочен отметил, что перспективы сотрудничества огромны. В активе уже имеются контакты с акционерным обществом «Рябина», открыта возможность сотрудничества с региональным коммерческим центром «Сибирская ярмарка»»²⁹.

В 1990 году была достигнута договоренность о приеме на работу в Новосибирск китайских железнодорожников. Главный инженер службы пути Западно-Сибирской же-

22. Советская Сибирь. 1991. 15 марта.

23. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). ф. Р-1852. Оп. 4. Д. 108. Л. 1. Л. 11.

24. Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

25. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

26. ГАО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

27. Советская Сибирь. 1991. 17 мая.

28. Советская Сибирь. 1990. 14 декабря.

29. Харбин. 1991. № 1(4).

лезной дороги Ю.Я. Чернышев в интервью газете «Советская Сибирь» сказал: «24 ноября мной и представителем Харбинской компании по внешнему обслуживанию на китайских железных дорогах был подписан протокол о намерениях, в котором была достигнута договоренность о 75 китайских путейцев в Новосибирской и Инской дистанциях пути и 75 — в Заринской дистанции на Алтае...»³⁰.

В апреле 1991 года в Новосибирск прилетела делегация из Харбина во главе с заместителем председателя правления Союза журналистов провинции Хэйлунцзян. «Советская Сибирь» сообщала: «По приглашению областной организации Союза журналистов в Новосибирска гостит группа китайских журналистов из провинции Хэйлунцзян»³¹. В столице Сибири восемь членов делегации, включая переводчика, провели шесть дней.

Летом 1990 года возобновилось сотрудничество с Хэйлунцзяном в сфере спорта, к соседям выехала женская баскетбольная команда «Динамо». Сибирячки провели по три игры в Дацине и в Харбине³². В мае 1991 года команда «Динамо» второй раз выехала на турнир в Китай, и первые игры провела в Харбине. Новосибирцы использовали поездки спортивных команд для установления деловых связей. Газета сообщала: «Из Харбина вернулась спортивная делегация новосибирского облсовета «Динамо». Заместитель представителя этого общества Л.А. Сулейманов и президент нового клуба «Сибинтербаскет» «Динамо» А.Н. Солодкин... провели несколько деловых встреч. В частности, с генеральным директором Хэйлунцзянской базы снабжения спортивным инвентарем. В итоге советская и китайская стороны подписали два протокола о намерениях... Один — о снабжение сибиряков тканью для пошива мужских и женских пальто, второй — о приобретение спортивных костюмов, игровой формы и обуви для баскетболистов. В июне в Харбине на международной ярмарке состоится подписание обоих контрактов»³³.

Важнейшим событием в развитии межрегиональных связей Новосибирской области с Китаем стал визит главы региона в провинцию Хэйлунцзян летом 1991 года. В Харбине председатель Новосибирского областного Совета Народных депутатов В.П. Муха 26 июня 1991 года подписал договор о взаимном сотрудничестве³⁴. В соответствии с этим документом новосибирцы разработали «Программу сотрудничества между Новосибирской областью РСФСР и провинцией Хэйлунцзян на 1991–1992 гг.»³⁵. В программе кроме товарообмена, на бартерной и валютной основе, были указаны следующие направления сотрудничества с Хэйлунцзяном: переработка отходов древесины и производство материалов для строительных и отделочных работ; производство керамических облицовочных материалов и санитарно-фаянсовых изделий; «производство инструментов механизмов и оснастки для строительных работ в г. Новосибирске с филиалами и г. Харбине»; привлечение китайцев к достройке гостиницы «Турист»; открытие ресторанов китайской и сибирской кухни; научно-техническое сотрудничество; стажировка студентов, аспирантов и врачей в медицинских учреждениях и институтах двух стран и прочее. В программе также были «выпуск ветеринарных препаратов в одном из уездных центров провинции Хэйлунцзян и пос. Краснообске Новосибирской области»; создание совместных предприятий с Институтом ветеринарии СО РАСХН, Институтом механизации и электрификации СО РАСХНИЛ и заводом бытовой химии. Всего было запланировано открыть восемь совместных предприятий³⁶.

30. Советская Сибирь. 1991. 6 марта.

31. Советская Сибирь. 1991. 20 апреля.

32. Советская Сибирь. 1990. 13 сентября.

33. Советская Сибирь 1991. 31 мая.

34. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

35. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–8.

36. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–8.

Новосибирские власти ответственно отнеслись к вопросу выполнения межрегионального соглашения. В «Справке о выполнении Соглашения об установлении дружественных связей и сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян КНР и Новосибирской областью» говорилось: «26 июня 1991 года народное правительство провинции Хэйлунцзян и Совет народных депутатов Новосибирской области подписали Соглашение об установлении дружественных связей. Согласно данного Соглашения обе стороны приняли на себя различные обязательства по экономическому, культурному и спортивно-му сотрудничеству. Так, в части экономического сотрудничества, предприятия производили взаимные поставки товаров народного потребления на бартерной основе. Основными поставщиками в 1991 году были: Облпотребсоюз и управление торговли. Поставлялись российской стороной в основном сырьевые материалы: лес, мочевина, металл, некоторые виды товаров народного потребления, не пользующиеся спросом в г. Новосибирске (сапоги, дачные стулья, кресла-качалки, детские игрушки и т.д.). Китайская сторона поставила — пуховые куртки и пальто, кожаные изделия, трикотаж, обувь. ОРС НОД-3 в 1991–1992 гг. с компанией Лун-сян провинции Хэйлунцзян произвел бартерный обмен различными товарами на общую сумму 3 млн 250 тыс. швейцарских франков (Российская сторона отгрузила Карболид-Б, а Китайская сторона — жевательную резинку, трикотаж, кроссовки, тушенку и пуховые куртки) и др.»³⁷.

Коренные преобразования в России, смена модели социально-экономического развития, произошедшие после распада Советского Союза, не оказали заметного влияния на процессы межрегионального русско-китайского сотрудничества. Делегации двух регионов регулярно совершали визиты к партнерам. С 14 по 20 июня 1992 года по приглашению правительства провинции Хэйлунцзян Харбин с официальным визитом посетила делегация во главе с заместителем губернатора Ю.Г. Ананьиним. Подписанная 18 июня 1992 года представителем Новосибирска и заместителем главы правительства Хэйлунцзяна Ду Сяньчжун «Протокольная запись по итогам переговоров между Народным Правительством провинции Хэйлунцзян КНР и Новосибирской областью Российской Федерации» утвердила программу сотрудничества между регионами на ближайшие годы³⁸. В 1993 году на празднование Дня города в начале июля прибыли две делегации из КНР, как писали газеты: «Одна по линии Советов, другая, если так можно выразиться, «сборная»»³⁹.

Не все планы развития сотрудничества, разработанные в 1991 году, стороны реализовывали, но на следующих этапах переговоров вновь возвращались к ним. Например, уже в 1991 году был составлен проект соглашения об установлении побратимства между Новосибирской областью РСФСР и провинцией Хэйлунцзян. В подписанном руководителями внешнеэкономических структур двух регионов соглашении от 24 февраля 1993 года говорилось: «1. Было констатировано взаимное желание руководства провинции Хэйлунцзян и администрации Новосибирской области к установлению между провинцией Хэйлунцзян и Новосибирской областью побратимских отношений, в связи с чем стороны договорились подготовить проект соответствующего соглашения с последующим его подписанием. 2. Согласовано решение об участии предприятия и организаций Новосибирской области в 4-й Харбинской ярмарке 15–22 июня 1993 года... 4. Стороны рассмотрели возможность взаимного обмена представительствами и договорились об открытии в г. Новосибирске представительства провинции Хэйлунцзян и целесообразности использования возможностей представительства АО «Рябина» в г. Харбине в интересах администрации Новосибирской области. 5. Признано необходимым способствовать установлению связей между фирмами провинции Хэйлунцзян и металлургическими предприятиями г. Новосибирска, а также Западно-Сибирским речным пароходством... 7.

37. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

38. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

39. Советская Сибирь. 1993. 3 июля.

Стороны договорились о проведении согласованной политики регистрации совместных российско-китайских предприятий на территории провинции Хэйлунцзян и Новосибирской области...»⁴⁰.

В 1992–1993 годах в Новосибирске было зарегистрировано несколько совместных компаний с партнерами из Хэйлунцзяна. В том числе, «Акционерное общество закрытого типа международная торговая компания «Новая Заря». Учредитель Харбинская компания по импорту и экспорту местных товаров и товаров животноводства» с целью «импорта товаров...»⁴¹; «Российско-китайское предприятие товарищество с ограниченной ответственностью «РКК». Учредители: РФ — акционерное общество закрытого типа фирма «Самсон». КНР — Химлегпромышленная снабженческо-сбытовая компания г. Ичунь» — «Строительство, ремонт и реконструкция жилых домов, зданий и сооружений: производство и реализация ТНП»⁴²; «Российско-китайское СП — товарищество с ограниченной ответственностью «Фирма Веф-Панда». РФ — акционерное общество закрытого типа «ВЕФ». КНР: экспортно-импортная компания провинции Хэйлунцзян» — «Производство продукции производственного назначения, товаров народного потребления»; «Предприятие с иностранными инвестициями АОЗТ «Деловая компания Хэ Вэ»; «Российско-китайское товарищество с ограниченной ответственностью «Новосибирский коммерческий центр «Золотые звезды»». Учредители: Акционерное общество открытого типа «Деловой центр» (г. Ачинск), Тунцзянская пограничная экономическая компания развития КНР»; «Российско-китайское товарищество с ограниченной ответственностью фирма «Доради-Чинюань». Учредители: акционерное общество закрытого типа «Доради» (Новосибирск), Суйфэньхэское предприятие... «Чин Юань» (КНР)»⁴³ и др.

Большинство совместных предприятий смогли организовать лишь товарообмен между Новосибирской областью и Хэйлунцзяном. Но были и исключения, в документах указывалось: «Представители Главной снабженческо-сбытовой компании механической промышленности провинции Хэйлунцзян (КНР) организовали совместное с АО «Промстальконструкция» предприятие «Лебедь» в г. Харбине. Предприятие изготавливает здания из легких металлических конструкций (СРЗ), занимается коммерческой деятельностью»⁴⁴. В материалах Комитета по внешнеэкономическим и межрегиональным связям Администрации Новосибирской области говорилось: «Анализ зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями показывает, что наиболее привлекательным наш рынок является для Соединенных Штатов Америки, Германии, Китая, Казахстана. Несмотря на то, что по-прежнему профилирующим видом деятельности предприятий с иностранными инвестициями является торгово-закупочная и посредническая деятельность, нужно отметить увеличивающееся количество предприятий, цель которых производственная деятельность в различных направлениях... Российско-китайско-гонконгское «Лель», закончившее подготовительный период и приступившее к выпуску модной одежды из натуральной кожи и высококачественных смесовых тканей... Для российско-китайского предприятия фабрики обуви «Дружба» китайские партнеры поставили оборудование по пошиву женской, мужской, детской обуви, выпущена первая партия кроссовок»⁴⁵.

В 1990-х годах в Новосибирске появилось несколько представительств китайских компаний. Постановлением мэрии Новосибирска от 20 августа 1993 года было подержано ходатайство: «О регистрации представительства Хэйлунцзянского провинци-

40. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

41. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

42. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.

43. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.

44. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

45. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 30. Л. 32–33.

ального объединения китайской компании по импорту и экспорту зерновых, масел и продовольственных товаров в г. Новосибирске»⁴⁶. Постановлением было поручено: «Отделу международных связей мэрии осуществить оформление соответствующих документов по регистрации представительства... согласовать отчисления на валютный счет городской мэрии...»⁴⁷. Целью «Представительства Хэйлунцзянского провинциального объединения китайской компании по импорту и экспорту зерновых, масел и продовольственных товаров в г. Новосибирске» было «взаимовыгодное сотрудничество в области торговли, содействие созданию совместных предприятий, изучение конъюнктуры рынка...»⁴⁸.

В начале 1994 года в числе зарегистрированных в Новосибирске представительств иностранных фирм были: Китайская компания внешней торговли при коммерческом управлении провинции Хэйлунцзян; Международная торгово-экономическая компания Хэйлунцзян; Главная снабженческо-сбытовая компания механической промышленности провинции Хэйлунцзян⁴⁹.

Представители начавшей работать в Новосибирске с декабря 1992 года Компании внешней торговли при коммерческом управлении провинции Хэйлунцзян выезжали на переговоры в несколько городов России и ближнего зарубежья. В штате новосибирского представительства этой компании было три человека — глава представительства, бухгалтер и переводчик. В 1994 году «Посредством представительства китайской компании внешней торговли при коммерческом управлении провинции Хэйлунцзян заключен торговый контракт с клубом «Сибинтербаскет-Динамо» на сумму 1 млн долларов США. Китайская сторона инвестировала в строительство Дворца игровых видов спорта... 5 млн рублей»⁵⁰.

Сотрудничество с Китаем в условиях нестабильности и кризиса вызывало недоверие у российской общественности. В качестве примера можно привести конфликтную ситуацию, сложившуюся вокруг приватизации гостиницы «Северная». Главная газета Новосибирска в материале «Будет ли «Северная» «Пекином»?», вышедшем под рубрикой «Ходят слухи...», писала: «Китайцы все-таки мысли о приобретении гостиницы «Северной» вынашивают... Даже в мэрию этот вопрос попал на обсуждение... За гостиницу вроде китайцы предлагают 500 тыс. долларов... Если гостиницу выставят на продажу, денег у коллектива не хватит, чтобы противостоять бизнесменам...»⁵¹.

Участники межрегионального российско-китайского сотрудничества сталкивались с многими трудностями, но некоторые компании все же добивались зримых результатов. В «Справке о сотрудничестве между Хэйлунцзяном и Новосибирской областью» говорилось: «В настоящий момент изменения во внешнеторговой политике (таможенные тарифы и пошлины, квотирование и лицензирование, спецэкспортерство и т.д.) несколько осложнили выполнение ранее заключенных бартерных контрактов. И как видно по результатам 4-й Харбинской международной ярмарки, возникшие трудности сдерживают развитие взаимовыгодных контактов с КНР. Делегации бизнесменов на Харбинской ярмарке — девяносто три как новосибирских, так и в целом российских, были как никогда очень малочисленны. Несмотря на имевшиеся сложности в части экономического сотрудничества предприятия области проводят экспортно-импортные операции с Хэйлунцзянскими партнерами на достаточно высоком уровне... ЦУМ «Новосибирский» имеет с предприятиями провинции Хэйлунцзян старые длительные связи, но в начале 1993 года

46. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 113. Л. 54.

47. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 113. Л. 55.

48. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 113. Л. 54.

49. НГА. ф. 774. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.

50. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 31. Л. 9–10.

51. Советская Сибирь. 1993. 30 июня.

из-за слабого прохождения вагонов через границу (станции Забайкальск и Гродеково) возникли сложности и появились убытки. Количество контрактов сократилось с 8 до 2; ОРС НОД-3 также из-за различных причин сократил бартерный обмен различными товарами с китайскими компаниями, при этом действует совместное предприятие, ресторан... в области создано и действует 18 совместных российско-китайских предприятий...»⁵².

В «Отчете о работе представительства Хэйлунцзянского провинциального объединения китайской компании по экспорту и импорту зерновых масел и продовольственных товаров в г. Новосибирске с сентября 1993 г. по январь 1995 г.» говорилось: «За истекший период с непосредственным участием представительства заключены и реализованы контракты на поставку в Россию: мясных консервов общим весом 902 тонны на сумму — один миллион сто девяносто тысяч долларов США и поставку в Китай металлоконструкций и брусчатых домов для олимпийского городка азиатских зимних игр 1996 г., которые состоятся в Харбине и его окрестностях на сумму — триста двадцать тысяч долларов США»⁵³. В сентябре 1996 года мэрия выступила с ходатайством перед Министерством внешнеэкономических связей РФ поддержать предложение Хэйлунцзянского провинциального объединения китайской компании по экспорту и импорту зерновых, масел и продовольственных товаров о продлении срока деятельности представительства.

Не все представительства китайских компаний в Новосибирске смогли добиться каких-либо успехов. В отчете за подписью директора Главной снабженческо-сбытовой компании механической промышленности провинции Хэйлунцзян говорилось: «В хозяйственной деятельности не было достигнуто никаких реальных результатов, даже не был открыт счет в Российском банке»⁵⁴. Представительство работало в Новосибирске с ноября 1993 по ноябрь 1994 года после чего его сотрудники вернулись в Харбин.

В первой половине 1990-х годов успешно развивалось сотрудничество в сфере образования. В Новосибирской государственной академии строительства по договору от 7 мая 1992 года на подготовительном отделении по программе «Русский язык» обучался тридцать один гражданин КНР из Хэйлунцзяна. В 1994 году они успешно закончили свое обучение. В феврале 1994 года Академию посетила делегация из Хэйлунцзяна во главе с начальником Центра по подготовке кадров Лю Лунгуан, было заключено соглашение о сотрудничестве на 1994–1996 годы⁵⁵. Еще более активно привлекал китайских студентов Новосибирский Государственный Технический Университет. В «Справке о выполнении НГТУ соглашений с провинцией Хэйлунцзян в 1994 году» говорилось: «В настоящее время в НГТУ обучаются китайские студенты, направленные организациями: Управление кадров провинции Хэйлунцзян — 49 человек; Харбинский политехнический институт — 24 человека; Харбинский электротехнический институт — 20 человек. Итого: 93 человека»⁵⁶. В Сибирской государственной академии путей сообщения с ноября 1994 года учили русский язык 33 человека из Хэйлунцзяна (23 юноши и 10 девушек), приехавшие в Новосибирск вместе с китайским воспитателем⁵⁷. Китайские студенты обучались и в других вузах Новосибирска, а новосибирцы ехали учиться в Харбин.

На конец 1997 года в Новосибирске было зарегистрировано и работало сорок три представительства иностранных фирм из пятнадцати стран, в том числе — три представительства фирм из КНР⁵⁸. Но к концу 1990-х годов все представительства не только

52. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.

53. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 32. Л. 6–7.

54. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

55. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

56. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

57. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.

58. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

компаний из Хэйлунцзяна, но и из других регионов, были закрыты, за исключением представительства авиакомпании из Синьцзяна⁵⁹.

Во второй половине 1990-х годов были ликвидированы многие совместные российско-китайские предприятия. Например, в 1997–1998 годах было ликвидировано упоминавшееся выше предприятие «Чжунсиб»⁶⁰. Тогда же было ликвидировано российско-китайское совместное предприятие «Интехком-Тунсин», которое было создано еще в 1992 году новосибирским ТОО «Интехком» и китайской компанией из хэйлунцзянского города Мишань⁶¹. Правда, в это время создавались и новые совместные российско-китайские предприятия. В 1998 году было зарегистрировано ООО «Хуате», учредителем которого выступила Компания по внешнеэкономическому и техническому сотрудничеству управления Харбинской железной дороги. «Хуате» планировало заниматься производством продуктов питания, сельскохозяйственной деятельностью, торговлей, строительством, заготовкой и переработкой леса, производством стройматериалов. И эта компания просуществовала недолго и была ликвидирована в 2002 году. Всего в период 1990-х годов в Новосибирской области было создано 111 совместных предприятий с участием китайского капитала, что составляло около 18 процентов от общего числа совместных предприятий⁶².

В конце 1990-х годов позиции КНР в межрегиональных внешнеторговых связях Новосибирской области ослабли. В материалах «Международные и внешнеэкономические связи Новосибирской области» за 1998 год основными партнерами в части экспорта называются Болгария и США, а Китай даже не упоминается⁶³. Представителей КНР не было на организованной в 1999 году «Сибирской Ярмаркой» международной выставке «Стройсиб-99»⁶⁴. Тем не менее, в конце 1990-х годов Китай занимал третье место среди стран дальнего зарубежья по общим объемам внешнеторгового оборота⁶⁵.

Несмотря на ликвидацию почти всех совместных российско-китайских предприятий и представительств китайских компаний в Новосибирске, власти Новосибирской области продолжали активно взаимодействовать с Хэйлунцзянским правительством и компаниями из этого региона. Например, в марте 2000 года новосибирские власти встречались с представителями Хэйлунцзянской инвестиционной компании «Сянжуй». Обсудив предложения компании по созданию «Китайского торгового центра», стороны договорились, что китайцы предоставят технико-экономическое обоснование проекта⁶⁶.

К началу 2000-х годов Новосибирская область сохранила значение одного из центров межрегионального российско-китайского сотрудничества. В документе администрации Новосибирской области «Информация Комитета международных и межрегиональных связей и торговли о наиболее важных преобразованиях в Новосибирской области в 1996–99 гг.», говорилось: «Новосибирская область превратилась в результате формирования обслуживающих все сибирские региона типов инфраструктуры (пограничные, таможенные, выставочно-ярмарочные организации, валютная и товарная биржи, бизнес-центры, иностранные представительства, представительства области за рубежом, туристические фирмы, международный аэропорт, совместные предприятия, центры по подготовке специалистов и т.д.) в региональный центр внутренней и внешней торговли,

59. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 65. Л. 19–20.

60. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 3. Д. 30.

61. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 3. Д. 18.

62. Чернобай О.Л. Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 109.

63. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 55. Л. 20.

64. Советская Сибирь. 1999. 11 февраля.

65. Чернобай О.Л. Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 109.

66. НГА. ф. 703. Оп. 1. Д. 70. Л. 7.

что обеспечивает дополнительное привлечение финансовых ресурсов в область, расширяет ее налоговую базу и поступление средств в бюджет»⁶⁷.

В конце 1998 года Новосибирск посетила представительная делегация КНР во главе с председателем КНР Цзян Цзэмином. Китайский лидер вступил перед деятелями науки в Академгородке, газета сообщала: «Сразу после прилета в Новосибирск председатель Китайской Народной Республики и генеральный секретарь ЦК КПК товарищ Цзян Цзэминь отправился в Академгородок... Кроме Цзян Цзэминя и Виталия Мухи во встрече участвовали президент Академии наук Китая Лу Юнсян...»⁶⁸. В сентябре 2000 года в сибирскую столицу приехала делегация ВСНП КНР, во главе с Председателем Постоянного Комитета ВСНП КНР Ли Пэнном.

Таким образом, связи между Новосибирской областью и провинцией Хэйлунцзян в 1990-е годах отличались высоким динамизмом и охватывали разные сферы жизни. Наиболее активно развивалось сотрудничество в торгово-экономической сфере, происходило это в первой половине 1990-х годов. Именно в это время активнее всего власти и общественность Новосибирска связывали будущее региона с сотрудничеством с китайскими партнерами. К концу 1990-х годов число совместных предприятий и представительств китайских компаний сократилось, Китай занимал не выше третьего места по общим объемам внешнеторгового оборота даже среди стран дальнего зарубежья. Несмотря на отмеченные негативные тенденции, к началу 2000-х годов Новосибирская область сохранила значение одного из центров межрегионального российско-китайского сотрудничества.

Литература

- Аблажей Н.Н. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество в 1990–2000-е гг. // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем: Сборник научных статей. Новосибирск, 2011.
- Дацышен В.Г. Новосибирское отделение Общества советско-китайской дружбы и политика «мягкой силы» в 1980-х гг. в региональном измерении // Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие: Материалы научно-практической конференции: Материалы научно-практической конференции Второго международного научного форума НГУ «Наследие» (31 октября — 1 ноября 2020 г., г. Новосибирск) / Новосиб. гос. ун-т; под ред. С.А. Комиссарова, Ю.А. Азаренко. Новосибирск, 2020.
- Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994.
- Кольцова Н.В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1980-е гг. (по материалам местной печати) // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научных статей / под ред. А.В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009.
- Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — н. XXI века). М.: Восток-запад, 2005.
- Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006.
- Лу Чуньюе, Дацышен В.Г. Торгово-экономические связи провинции Хэйлунцзян с российским Дальним Востоком: сравнительный анализ политики на двух этапах развития // Сравнительная политика. 2020; 11(2).
- Макеева С.Б., Дацышен В.Г. История деятельности совместных российско-китайских предприятий на территории регионов РФ и Северо-Востока КНР (2000–2020-е гг.) // Вопросы истории. 2020. № 10 (4).
- Муратишина К.Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016.

67. ГАНО. ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

68. Советская Сибирь. 1998. 26 ноября.

- Рогачев И.А.* Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: основные направления, тенденции развития, перспективы // *Международная жизнь*. 2005. № 11.
- Сырякин В.И., Янь Б., Ваганова Е.В.* Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая // *Проблемы учета и финансов*. 2011. № 3.
- Фролова О.П.* Русско-китайский разговорник по бытовой и деловой тематике. Новосибирск: «Советская Сибирь», 1993.
- Нехорошков В.П.* Россия и Китай: факторы регионального сотрудничества // *Проблемы Дальнего Востока*. 2011. № 2.
- Чернобай О.Л.* Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. № 2.
- Чернобай О.Л.* Формы и методы осуществления международного сотрудничества в Новосибирской области в первой половине 90-х гг. XX в. // *Развитие территорий*. 2019. № 2 (16).

References

- Ablazhey N.N.* Rossiysko-kitayskoye mezhregional'noye i prigranichnoye sotrudnichestvo v 1990–2000-e gg. // *Prigranich'ye Aziatskoy Rossii: podkhody k analizu sovremennykh problem: Sbornik nauchnykh statey*. Novosibirsk, 2011.
- Chernobay O.L.* Formy i metody osushchestvleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Novosibirskoy oblasti v pervoy polovine 90-kh gg. KhKh v. // *Razvitiye territoriy*. 2019. № 2 (16).
- Chernobay O.L.* Mezhdunarodnyye svyazi Novosibirskoy oblasti v 1990-e gg. // *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2009. № 2.
- Datsyshen V.G.* Novosibirskoye otdeleniye Obshchestva sovetsko-kitayskoy družby i politika «myagkoy sily» v 1980-kh gg. v regional'nom izmerenii // *Shelkovyy put': Istoricheskoye nasledie i sovremennoye razvitiye: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii Vtorogo mezhdunarodnogo nauchnogo foruma NGU «Nasledie»* (31 oktyabrya — 1 noyabrya 2020 g., g. Novosibirsk) / Novosib. gos. un-t; pod red. S.A. Komissarova, Yu.A. Azarenko. Novosibirsk, 2020.
- Frolova O.P.* Russko-kitayskiy razgovornik po bytovoy i delovoy tematike. Novosibirsk: «Sovetskaya Sibir'», 1993.
- Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1992 godu. Politika, ekonomika, kul'tura*. M.: Vostochnaya literatura RAN, 1994.
- Kol'tsova N.V.* Diversifikatsiya vneshneekonomicheskikh svyazey Altayskogo kraya so stranami Vostoka v 1980-e gg. (po materialam mestnoy pechati) // *Vostokovednyye issledovaniya na Altaye*. Vyp. VI. Sbornik nauchnykh statey/ pod red. A.V. Startseva. Barnaul: Azbuka, 2009.
- Larin V.L.* Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v regional'nykh izmereniyakh (80-e gody KhKh — n. XXI veka). M.: Vostok-zapad, 2005.
- Larin V.L.* V teni prosnuvshegosya drakona. Rossiysko-kitayskiye otnosheniya na rubezhe XX-XXI vekov. Vladivostok: Dal'nauka, 2006.
- Lu Chun'yue, Datsyshen V.G.* Torgovo-ekonomicheskiye svyazi provintsii Kheyluntszyan s rossiyskim Dal'nim Vostokom: sravnitel'nyy analiz politiki na dvukh etapakh razvitiya. // *Sravnitel'naya politika*. 2020; 11(2).
- Makeyeva S.B., Datsyshen V.G.* Istoriya deyatel'nosti sovместnykh rossiysko-kitayskikh predpriyatiy na territorii regionov RF i Severo-Vostoka KNR (2000–2020-e gg.) // *Voprosy istorii*. 2020. № 10 (4).
- Muratshina K.G.* 20 let partnerstva Rossii i Kitaya: rezul'taty i uroki. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2016.
- Nekhoroshkov V.P.* Rossiya i Kitay: faktory regional'nogo sotrudnichestva // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2011. № 2.
- Rogachev I.A.* Rossiysko-kitayskoye mezhregional'noye i prigranichnoye sotrudnichestvo: osnovnyye napravleniya, tendentsii razvitiya, perspektivy // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2005. № 11.
- Syryamkin V.I., Yan' B., Vaganova E.V.* Opyt regional'nogo sotrudnichestva s Kitayem na primere vzaimodeystviya assotsiatsii sibirskikh i dal'nevostochnykh gorodov i severo-vostochnykh provintsiy Kitaya // *Problemy ucheta i finansov*. 2011. № 3.